

Появление первых металлических предметов на левшинском этапе камской неолитической культуры следует рассматривать как привнесение, не успевшее отразиться на неолитическом облике культуры.

Ранние поселения гаринского типа, непосредственно населяющиеся на неолитические поселения левшинского этапа, принадлежат уже турбинской культуре эпохи бронзы. Они обнаруживают целый ряд отличий от неолитической культуры (форма кремневых наконечников стрел и ножей, растительные примеси к глиняному тесту сосудов, преобладание прямошейной формы сосудов, обработка внутренней поверхности зубчаткой, форма венчиков и т. д.), но одновременно иллюстрируют несомненную связь с ней и постепенность перехода на новый гаринский этап. Подобно этому в Приказанском Поволжье происходит возникновение культуры волосовского типа на той же основе⁹. Преемственность в развитии поздненеолитической и раннеметаллической культур Прикамья, помимо связующих черт в кремневом инвентаре, формах и орнаментации глиняной посуды, подтверждается непрерывностью существования некоторых поселений на протяжении обоих указанных отрезков времени, а также существованием неолитического ритуала захоронений вплоть до появления могильников турбинского типа.

Следовательно, население эпохи бронзы в Прикамье принадлежало к тому же этносу, что и местное население эпохи неолита, но на новом этапе его истории. Этот этнос ретроспективно и по ряду других соображений определяется нами как древнефинский, на территории турбинской культуры как пермско-финский и на территории волосовской культуры как волгофинский.

Л. Я. КРИЖЕВСКАЯ

К вопросу о мезолите Южного Урала

Мезолитические памятники на Южном Урале обнаружены Г. Н. Матюшиным в 1959 г.¹ Они располагались на левобережье р. Белой, в окрестностях г. Уфы, составляя нижний слой поселений Романовка II, III и др. Мезолитический возраст их и стоянки Ильмурзино подтверждается данными геологии (залегание в плейстоценовых отложениях) и морфологией орудий. Последние отличаются от южноуральских неолитических обедненностью форм, среди которых преобладает призматическая

⁹ Халиков А. Х. Неолитические памятники в Казанском Поволжье.— МИА, 1958, № 61.

¹ Матюшин Г. Н. Археологические исследования в окрестностях гор. Уфы.— ВАУ, 1962, вып. 2.

пластинка с ретушью, а орудия с обработкой концов единичны или отсутствуют, и относительно большей микролитондностью. Памятники принадлежат мезолиту Предуралья² и близки зауральскому, представленному стоянкой Сухрино.

В последующие годы появились сведения о новых мезолитических памятниках, открытых Г. Н. Матюшиным преимущественно в Зауралье и в меньшем числе на высокогорных территориях Урала и в Предуралье. В настоящее время их более полусотни. Итог исследований южноуральского мезолита Г. Н. Матюшин подвел в монографии³. Вместе с тем мезолитический возраст ряда южноуральских стоянок не так ясен, как у открытых на р. Белой. После значительного числа публикаций остается много нерешенного и недостаточно доказанного.

К последнему относится мезолит Давлеканова. Это, как известно, многослойный памятник, содержащий остатки каменного и бронзового веков. Судя по тому, что самому исследователю не ясна классификация такого целостного комплекса, как погребение, действительная стратиграфия не столь четкая, как на рисунке: в 1970 г. Г. Н. Матюшин относил погребение к неолиту⁴, в 1976 г. его суждения противоречивы. В одной главе о погребении сказано: «...не исключено, что оно относится к мезолиту, но бесспорно связывать погребение с мезолитическим слоем трудно»; в другой: «Большая часть памятников мезолита Южного Урала представлена стоянками и поселениями. Погребений всего одно (Давлеканово), да и то не исключено, что оно относится к более позднему (неолитическому) времени»⁵. Каменный инвентарь, представляющий, судя по иллюстрациям (табл. 6—8), развитую пластинчатую индустрию, не может считаться достаточным доказательством его мезолитического возраста. Горизонт, лежащий в основании культурного слоя и разделенный Г. Н. Матюшиным на мезолит и неолит, одинаков геоморфологически. Для неолита указаны супесь, суглинок; для мезолита горизонт с этих позиций не определен, но логически это также супесь, суглинок⁶. Набор каменных орудий содержит разнообразные группы, чем отличается от инвентаря стоянок Романовка II, III и др.

Индустрия Давлеканова к тому же не микролитондна. Особенно бросается в глаза наличие наконечников и различных острий характерных для южноуральского неолита⁷. Каменный инвентарь, аналогичный мезолитическому, представлен в рас-

² Бадер О. Н. Мезолит лесного Приуралья и некоторые общие вопросы изучения мезолита.— МИА, 1966, № 126.

³ Матюшин Г. Н. Мезолит Южного Урала. М., 1976.

⁴ Матюшин Г. Н. Неолитическое поселение и погребение у гор. Давлеканово на Южном Урале.— СА, 1970, № 4, с. 160—168.

⁵ Матюшин Г. Н. Мезолит Южного Урала, с. 82, 122.

⁶ Там же, с. 80, 81, рис. 12.

⁷ Там же, табл. 9.

копе IV Давлекановской стоянки (раскопки Г. И. Матвеевой), где мезолитический горизонт отсутствует и где он вместе с керамикой, костяными орудиями и прочими находками составляет неолитический слой⁸. В новой книге Г. Н. Матюшин анализа каменного инвентаря не дает и отсылает читателя к своим предшествующим работам. Но в них сказано буквально лишь следующее: «Мезолитический слой содержал незначительное количество находок»⁹ или же: «Под неолитическим слоем местами залегал слой с довольно редкой концентрацией находок мезолитического облика — костяными гарпунами, наконечниками стрел, шильями и другими гарпунами из кости и рога, а также орудиями из ножевидных пластин»¹⁰. Таким образом, даже минимальный анализ мезолитического инвентаря отсутствует. Иллюстрации же говорят, что он заслуживает большего. Изложенное заставляет считать, что мезолит Давлеканова требует более фундированных и четких доказательств.

При характеристике мезолита Зауралья особо фиксируют геометрические формы, в основном асимметричные треугольники и в меньшем числе трапеции. Геометрические микролиты, как мы неоднократно отмечали, не характерны для южноуральского неолита, во всяком случае для памятников, расположенных на севере Южного Урала. Вероятно, они не характерны и для неолитических памятников юга Южного Урала, сосредоточенных у истока и в верхнем течении р. Урал. Хотя в низовьях этой реки, протекающей в долине Северо-Восточного Прикаспия, геометрические формы как раз характеризуют неолит¹¹. Такие на Урале — возрастной признак мезолита.

Южноуральский мезолит, однако, не является целиком геометрическим. К сожалению, Г. Н. Матюшин в книге не дает процентного соотношения групп орудий. Но, судя по иллюстрациям, мезолитическим слоям многослойных памятников (Мурат, Мысовая, Янгелька, Суртанды VI и остальные), присуща пластинчатая индустрия лишь с долей геометризации. Сама же пластинчатая индустрия сходна до тождества с неолитической. Мы видим те же пластинки с краевой ретушью, скошенные острия, сверла, наконечники стрел с краевой или частичной обработкой, скобели, угловые резцы, концевые скребки на пластинках и скребки на отщепах. Орудия достаточно крупных размеров, так что индустрия не является микролитой. Приходится считать, что в Южном Зауралье, где преемственность неолита от мезолита чрезвычайно сильна, вопрос о достоверности мезолитических групп и типов не ясен.

⁸ См. коллекцию из раскопок Давлеканова в Башкирском университете.

⁹ Блохина Н. Г., Косменко М. Г., Матюшин Г. Н., Яхимович В. Л. Раскопки в центральной Башкирии. — АО 1969 г. М., 1970, с. 153.

¹⁰ Матюшин Г. Н. Неолитическое поселение и погребение..., с. 163.

¹¹ Крижевская Л. Я. К вопросу о неолите северо-восточного Прикаспия. — МИА, 1973, № 185.

Разберем для примера вопрос о месте и времени появления наконечников стрел. В первой публикации открытых на Южном Урале мезолитических памятников Г. Н. Матюшин писал, что от свидерских их отличает отсутствие свидерских наконечников. Это же сближает их с памятниками Прикамья¹². В книге 1976 г. указано, что на Романовке II и аналогичных ей памятниках найдены «малочисленные, но достаточно разнообразные наконечники стрел из ножевидных пластин»¹³. На иллюстрациях эти наконечники отсутствуют, равно как в тексте нет их описания. Таким образом, что собой представляли наконечники стрел этой группы стоянок и в чем заключается их разнообразие, остается неясным. Вместе с тем выразительная группа наконечников стоянки Долгий Ельник II представлена на табл. 21. К сожалению, ни при перечислении групп инвентаря стоянки, ни при рассмотрении локальных особенностей мезолита о наконечниках не сказано, но отмечено, что стоянка тяготеет к янгельской культуре, для которой характерны геометрические микролиты, а не наконечники стрел.

О наконечниках упоминается лишь в статье, специально посвященной памятникам каменного века оз. Зюраткуль. Но и в ней сначала указано, что 7 наконечников найдены в жилище мезолитической стоянки Долгий Ельник II, а затем, что все 12 найдены на размытом участке между мезолитическим (Долгий Ельник II) и позднелитическим (Долгий Ельник I) памятниками и достоверно определить, к какому из них они относятся, невозможно¹⁴. И совсем непонятным в сопоставлении с вышеуказанной таблицей является утверждение Г. Н. Матюшина в другой работе, что в мезолитическом слое стоянки Долгий Ельник II нет наконечников на пластине¹⁵. Вопрос об одношипном наконечнике — одной из разновидностей пластинчатых — запутан еще больше. Сначала Г. Н. Матюшин относит появление его к мезолиту, затем к концу неолита и почти одновременно с этим публикует те же два наконечника как принадлежащие мезолитической стоянке Долгий Ельник II¹⁶.

Подобные примеры можно умножить, но в основном они касались бы соотношения пластинчатых форм в мезолите и неолите. Справедливость требует отметить, что проблема эволюции каменного инвентаря на рубеже мезолит — неолит доста-

¹² Матюшин Г. Н. Археологические исследования..., с. 62.

¹³ Матюшин Г. Н. Мезолит Южного Урала, с. 75.

¹⁴ Матюшин Г. Н. Мезолитические памятники высокогорных районов Южного Урала. — В кн.: Проблемы археологии Урала и Сибири. М., 1973, с. 48, 52, 53.

¹⁵ Матюшин Г. Н. О наконечниках кельтеминарского типа на Урале. — В кн.: Памятники древнейшей истории Евразии. М., 1975, с. 144.

¹⁶ Матюшин Г. Н. О характере материальной культуры Южного Урала в эпоху мезолита. — СА, 1969, № 4, с. 42, рис. 9; Он же. О наконечниках кельтеминарского типа..., с. 150, 151, рис. 1, 3, 4; Он же. Мезолит Южного Урала, табл. 21-6, 7.

точно сложна, ибо переход к неолиту, который фиксируется на обширных территориях появлением гончарного производства, не сопровождается резкими изменениями техники изготовления орудий. Даже в неолите лесной зоны, для которой считалась типичной отщеповая индустрия со сплошной двусторонней обработкой, выделен раннеолитический период, каменная индустрия которого сохранила мезолитические традиции. В южных широтах пластинчатая индустрия аналогичных традиций бытует до начала эпохи бронзы.

В большей мере на изменение форм каменной индустрии влияет появление производящего хозяйства. Однако и это не вытесняет сразу древние орудия труда. Но все же какие-то, хоть и трудно выявляемые изменения в формах и технике изготовления орудий, связанные с общим прогрессом, происходили. На разных территориях имели место разные пути развития. В этой связи интересно исследование В. Тауте, который справедливо отмечает, что лишь в начале 70-х гг. нашего века ученые обратились к изучению микролитической индустрии неолита. Изучая неолитические микролиты Южной Германии и Австрии, В. Тауте привлекает обширный материал, выделяя типы, характерные только для неолита, только для мезолита или для обеих эпох. Типологическое расчленение материала контролируется раскопками памятников с «чистым» комплексом. Подобный анализ хорошо было бы применить и для южноуральских микролитических индустрий. Он помог бы внести ясность в не разрешенные пока вопросы.

Ю. Б. СЕРИКОВ

Микролитический комплекс стоянки Крутяки I

Стоянка Крутяки I находится на северном берегу Черноисточинского пруда в километре от пос. Черноисточинск (19 км от Нижнего Тагила). Она была открыта в 1954 г. П. Э. Рикертом, а исследовалась нами в 1975—1976 гг. Стоянка занимает 300-метровую бухту в северо-восточной части полуострова Крутяки. Необходимо отметить, что до XVIII в. на месте Черноисточинского пруда находилась система проточных озер, в которые впадали речки Каменка, Чауж, Черная и др. Стоянка приурочена к ямам пруда и бывшему руслу р. Каменки. Судя по карте, как раз здесь было проточное озеро, на берегу которого находилась стоянка. В настоящее время культурный слой размыт, находки выбрасываются на берег.

Рядом со стоянкой Крутяки I находилась стоянка Тимина Пашня. В 1955 г. ее еще копала В. М. Раушенбах, однако сейчас памятник также размыт. Материал стоянок смешан и зале-